

УДК 94(9)375/1492

В. О. Шпаковский

кандидат исторических наук, доцент
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОРИКИ О СТАНОВЛЕНИИ РЫЦАРСКОЙ КОННИЦЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ С 476 ПО 1066 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена историографическому аспекту изучения становления рыцарской конницы в западной Европе с 476 по 1066 год. В статье рассматриваются проблемы становления рыцарской конницы в Западной Европе с момента падения Западной Римской империи и до вторжения нормандских рыцарей герцога Вильгельма Завоевателя в Англию, отраженного на вышивках знаменитого «Байесского ковра». Для исследования данного вопроса автор обращается к материалам англоязычной историографии и рассматривает, каким образом британские историки рассматривают этот вопрос. Используются труды известных британских историков, как К. Блэра, Э. Окшотта, А. Борга, Т. Ричардсона, Д. Николя и многих других, что позволяет получить достаточно полное представление о том, в каком ключе эта проблема нашла свое освещение в их работах.

Ключевые слова: доспехи, «век кольчуги», стремяна, спата, ангон, скрамасакс, «бруния».

V. O. Shpakovsky

Candidate of historical sciences, associate professor
department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia

ENGLISH HISTORIANS ABOUT THE FORMATION OF KNIGHTLY ARMoured CAVALRY IN WESTERN EUROPE FROM 476 TO 1066

Abstract. The article deals with the formation of knightly armoured cavalry in Western Europe since the fall of the Western Roman Empire and before the invasion Norman knights of Duke William the Conqueror to England, reflected on the famous «Bayeux Tapestry». The author treated to the English-language materials of British historiography and considers how British historians consider this question. It is examined works by such well-known British historians as K. Bler, A. Okshott, A. Borg, T. Richardson, D. Nicolle and many others that provides a fairly complete idea of what key this problem is dealt with in their coverage works.

Key words: armor, the «age of armor» stirrups, sleep, an-gon, skramasaks, «brunia».

Одним из весьма распространенных терминов, которым оперируют англоязычные историки, является «век кольчуги» – время, когда кольчуга как вид защитной одежды доминировала в составе рыцарского защитного снаряжения в Западной Европе или период с 1066 по 1250 гг. Понимая всю условность подобной хронологии, они, тем не менее, от нее не отказываются, поскольку, во-первых, это удобно, а, во-вторых, анализ археологических находок, по их мнению, позволяет доказательно утверждать, что именно в это время воины в 99 случаев из 100 надевали именно кольчугу, если только не отдавали предпочтение мягкой броне [2, с. 9]. Об этом в своем исследовании «Европейские доспехи с 1066 по 1700» в первую очередь пишет такой признанный британский историк, как Клод Блэр, долгое время бывший главным хранителем Арсенала в Тауэре. Работа К. Блэра многими его британскими коллегами оценивается как «монументальная» [9, с. 28] и в том, что это действительно так, нас убеждает тот факт, что именно к ней чаще всего обращаются другие англоязычные историки оружия и доспехов вот уже на протяжении целого полувека!

Другой столь же фундаментальной работой является и книга Э. Окшотта «Археология оружия» (первое издание в 1960 г. в Англии, переиздание в 1994 г. [16] США, перевод на русский язык и публикация в России в 2004 г.). Причем, тема оружия и доспехов рассматривается им очень широко – с доисторических времен и вплоть до XV в. К этим исследованиям вплотную при-мыкает и небольшое по объему, но достаточно информативное издание «Оружие и доспехи Британии» Алена Борга, снабженное большим количеством фотографий из коллекции Королевского Арсенала в Тауэре.

Образцы оружия из этого собрания представлены в ней довольно полно, начиная с доспехов Британии эпохи римского владычества и вплоть до защитного вооружения конных латников гражданской войны [5, с. 32]. В свое время подобные издания представляли собой большой интерес. К тому же в них был использован значительный объем фотографий оружия и доспехов из Англии, малоизвестный у нас в России. Однако сегодня все эти издания в достаточной степени устарели, прежде всего, потому, что новые исследования в этой области намного информативнее, прежде всего, благодаря современной цветной полиграфии, позволяющей практически воочию увидеть те или иные

артефакты, не говоря уже о тех возможностях по их визуализации, которые открывает система Интернет.

Опираясь на изучение археологического материала, англоязычные историки делают вывод, что так называемые «темные века» (еще один популярный среди них термин) в Европе были периодом, когда на полях сражений господствовала пехота, а отнюдь не конница, являвшаяся главной ударной силой «армии» номадов.

Исследовавшие этот вопрос англоязычные историки Питер Вилкоккс, Эварт Окшотт и многие другие при этом отмечают, что в Западной Европе за это время сложился свой, во многом связанный с римской традицией, комплекс вооружения. Причем он стал единым для большей части ее племен и народов на протяжении многих веков, с 457 по 1066 гг.

При этом такой историк, как Саймон Мак-Дувал обращает внимание на сходство вооружения как пеших, так и конных воинов эпохи заката римской цивилизации. Так, легионер из легиона Геркулиани III в. н. э. имел, по его мнению, бронзовый чешуйчатый панцирь, шлем из пластин и овальный щит [8, с. 50]. Но практически точно также снаряжались и «позднеримские кавалеристы», имевшие кольчугу, овальный щит, шлем спанденхельм, а на вооружении – копье и меч-спата. [7, с. 5]

Отмечается, что в конце V в. набор оружия германских племен также состоял из обоюдоострого длинного меча типа римской спаты, короткого и довольно широколезвийного мечакинжала, называвшегося скрамасакс, больших и малых ножей, боевого топора-франциски, копий-дротиков ангона и фрамеи, и обтянутых кожей плетеных щитов с выпуклым металлическим умбоном, расположенным в центре.

В бою франки, как и другие варвары, строились плотной фалангой по родам и шли на врага, закрываясь щитами и оцетинившись копьями.

Сближаясь с неприятелем, они бросали в него копья и топоры-франциски, а затем атаковали с мечами в руках. Оружие франков было удобным для рукопашной схватки: длина фрамеи с наконечником в виде лаврового или шалфейного листа не превышала человеческого роста, ангон, похожий на римский пилум, имел такую же длину, но часто снабжался двузубым «гарпунным» наконечником, наносившим тяжелые рваные раны. Ну а топорами-францисками можно было и рубить, и метать их не хуже индейского томагавка. Ангон употребляли так же, как и римский пилум: вонзаясь в щит врага, он застревал в нем своим наконечником и, волочась по земле, отнимал у воина возмож-

ность действовать щитом. Шлемы, судя по находкам в погребении, были из металлических полос и подбивались изнутри кожей, что полностью соответствовало низкому уровню тогдашнего ремесла. Длинные «сарматские» мечи также были редкостью и являлись привилегией знати и военачальников.

П. Вилкоккс также отмечал возможное наличие у всадников готов простейших деревянных стремян, а также достаточно тяжелого всаднического вооружения – металлических шлемов, кольчуг и щитов умбонами, единого с пешими воинами образца.

В то же время у пеших воинов-готов на вооружении были не только копья, дротики, но также и луки. Длина последних составляла около 168 см, а длина стрел к ним – около 90 см. При этом часть стрел была оснащена бронебойными наконечниками [18, с. 36-37.]

П. Вилкоккс и Д. Николь единодушно отмечают, что относительно вооружения англо-саксонских воинов на территории Великобритании можно сделать вывод, что оно от вооружения готов практически ничем не отличалось, хотя у тез же пиктов, например, имелись характерные Н-образные небольшие щиты. Традиционной была схватка пехотинцев, и только их вожди выезжали на бой на лошадях. Причем в пылу схватки они часто скакивали с коней, чтобы личным примером показать воинам, что в случае поражения они не хотят искать спасения в бегстве, и этим еще больше возбудить их мужество. Оружие богато украшалось, так как являлось главным мерилом статуса владельца.

В то же время именно тогда в Европе как раз и сформировался тот самый всаднический комплекс вооружения, который англоязычные историки, начиная с 1066 г., уже характеризуют как рыцарский.

Д. Николь указывает, что по данным VIII в. (включая такой источник, как «Рипуарская правда») франкский комплект вооружения для всадника уже состоял из шлема, «брони» для защиты тел, поножей, меча, ножен, щита и копья и стоил 44 солида. И это для эпохи Карла Великого, когда цена крестьянской коровы равнялась 3 солидам, представляло целое состояние [13, с. 10-11].

Очевидно, что Карл Великий, имея под своей властью огромную империю, мог обеспечить свои войска достаточно унифицированным вооружением, прежде всего, у доминирующей в них кавалерии.

«Капитуляре миссорум» (Capitulare Missorum – одно из базовых уложений у Каролингов), 792–793 гг., предписывал, чтобы

все должностные лица и представители, считающиеся «нобилитетом» в Каролингской империи, располагали полным комплектом доспехов и щитом, а также конем и соответствующим наступательным вооружением.

В 802–803 гг. последовал еще один капитулярий, согласно которому каждому коннику полагалось иметь собственный шлем, щит и кольчатую броню, именуемую иначе «бруния». В итоге к 805 г. появился уточненный закон, которым Карл-Шарлемань повелевал всем подданным империи, кто владел двенадцатью манси (mansî) земли, служить в кавалерии в своих собственных доспехах, в случае же неявки на службу и земля, и доспехи могли быть конфискованы. Пехотинцы не располагали таким хорошим защитным вооружением, хотя Ахенский капитулярий 802–803 гг. и требовал, чтобы каждый из них имел щит.

Авторы книги «Войны и сражения Средневековья» предполагают, что наибольшую роль в оборонительном арсенале всадников войска Каролингов играла именно бруния, как наиболее ценная часть их воинского снаряжения. В связи с этим они подчеркивают, что в 779 г. Карл даже запретил продажу доспехов за пределы государства. В 803 г. предписание сделалось жестче – солдатам запрещалось передавать броню купцам даже на время (в залог), потому что торговец мог продать невыкупленные доспехи вероятному противнику. Между тем, как можно себе представить, некоторые франкские купцы все же продавали броню сарацинам, бретонцам и викингам.

Историки немало спорят относительно того, что же представляла собой бруния во времена Каролингов. Полагаясь больше на рисунки и письменные источники, в виду недостатка археологического материала, некоторые считают, что речь может идти о куртке из толстой кожи (длиной ниже бедер и с рукавами ниже локтя) с нашитыми на нее металлическими чешуйками. Другие настаивают на том, что каролингская бруния представляла собой самую настоящую кольчугу, только длиннее традиционной кольчуги раннего Средневековья. Поскольку нет никаких точных сведений, этот спор может продолжаться еще долго. Ножные доспехи и поножи тоже фигурируют в списке вооружения в каролингскую эпоху, однако, лишь только для самих богатых всадников Карла Великого. Кольчужные рукавицы появляются примерно тогда же, чтобы стать впоследствии обычным элементом кавалерийского вооружения. Такого рода элементы латного костюма он также запрещал продавать иностранцам.

Армия оставалась войском с ядром из хорошо вооруженной и защищенной конницы, в которой каждый солдат располагал

собственной броней (почти наверняка это и была кольчуга), скованным из стальных полос шлемом и большим круглым щитом из кожи и дерева. Каролингская практика имела столь серьезное влияние и за границами империи Карла Великого, что защитное вооружение каролингского образца стало стандартным для Испании, Скандинавии, Восточной Европы и Англии [1, с. 88].

Впрочем, по мнению Д. Николя, доспехи и франкских, и англо-саксонских конных воинов, вероятнее всего, представляли собой чешуйчатый металлический панцирь на кожаной или матерчатой основе, с длинным подолом и рукавами, что в наибольшей степени соответствовало тогдашней тактике боя. Который, как это уже отмечалось, начинался с использования метательного оружия и, прежде всего, дротиков, и заканчивался групповыми схватками воинов, вступавших друг с другом в единоборство с копьями и мечами в руках [12, с. 23].

С середины IX в. начинают встречаться и заимствованные у венгров отдельные доспехи для ног и бедер, которые до этого не применялись, поскольку воинам приходилось обходиться без стремян.

Одновременно изменяется и конструкция наконечника для копья, который уже в VII в. получает втулку с поперечиной, мешающей слишком глубокому проникновению в цель [12, с. 23]. Хотя подобные копья применялись и ранее, теперь они становятся главным оружием конницы, которая уже не спешит расставаться с ним, бросая их в неприятеля, а применяет для нанесения удара. При конной атаке все чаще используется способ «лежащего копья», когда всадник зажимает копьё ладонью вверх и одновременно удерживает древко локтем подмышкой. Сила удара при этом увеличивается благодаря скорости коня, но требует отказаться от такого аллюра как рысь (весьма утомительной к тому же для воина в тяжелом вооружении) и перейти на легкий галоп – более быстрый и удобный для маневренного боя.

М. Беннет, Дж. Брэдбери, а также их коллеги указывают, что существуют разные точки зрения на приемы использования копья, в частности Д. Дж. А. Росса, который, основываясь на текстах героических баллад, датируемых периодом с 1050 по 1100 гг., еще в 1951 г. попытался доказать, что «куширование» копья, то есть удержание его под мышкой, начали применять не раньше этого времени.

Данная теория получила отпор в 1962 г. с публикацией книги «Средневековые технологии и социальные перемены» Линна Уайта-младшего. Уайт утверждал, что верховая ударная атака была известна гораздо раньше, чем говорит Росс, вероят-

но, уже в VIII столетии – в том же самом, когда, по его мнению, появились шпоры, и вместе с ними тяжелая кавалерия выдвинулась на передний план.

Однако постулат Уайта, датирующего возникновением техники верховой ударной атаки VIII в., вскоре подвергся критике. Не прошло и года, как Росс бросился на защиту своего тезиса, призывая в свидетели не только поэмы о героических деяниях рыцарей (*chansons de geste*), но и «гобелен из Байё». В следующие два десятилетия вышло немало статей, поддерживавших теорию Росса, и во всех из них период внедрения куширования копья ограничивался рамками 1050–1150 гг. В 1980 г. Дэвид Николь с уверенностью назвал начало VII в. временем, когда практикуемая европейцами манера «кушировать» копье, держа его наперевес, оказала влияние на конницу мусульман; в 1985 г. Бернард С. Бакрак в книге «Животные и военное дело в период раннего Средневековья в Европе» тоже настаивал на VII столетии, выдвигая на первый план обстоятельство внедрения высоких задней и передней луки в данный период; в том же году Виктория Сирло, используя каталонские художественные, дипломатические и литературные источники, назвала дату 1140 г., а в 1988 г., как указывают М. Беннет, Джим Брэдбери и другие, Жан Флори, основываясь на письменных свидетельствах христиан и мусульман, поэзии и иллюстрированных документах, предложил приблизительно 1100 г.

Какой бы ни являлась действительная дата, по мнению многих авторов, уже в середине VII столетия на поле боя доминировала конница с «кушированными» – зажатými подмышкой – копьями и что с того времени и до конца Средневековья такая атака превалировала, как и вообще использование всадниками длинного копья. Данная тактика находила повсеместное применение в Западной Европе, что подтверждается большим количеством свидетельств из западных королевств, где на миниатюрах в инкунабулах кавалерия все время применяет копья «в рыцарской позиции». Написанные в те времена хроники утверждают, что копье служило главным наступательным вооружением и крестоносцев в Святой земле, которые начали бой именно атакой. В подтверждение этого тезиса они ссылаются также на «Указ о вооружениях» короля Генриха II от 1181 г., согласно которому только копье называется предписанным вооружением конника в бою. Те же требования предъявлялись и позднее к воинам кавалерии во Флоренции в 1260 г., в Испании, в Германии и во Франции, где также практиковали конную атаку с копьями наперевес [1, с. 82].

В то же время английские историки считают мнение о том, что толчком к развитию тяжелой конницы у франков стала угроза арабского проникновения из Испании, «остановленного» в известной битве при Пуатье в октябре 732 г. не вполне обоснованным.

Дело в том, что арабы, также, как и франки, в это время больше полагались в бою на ездящую пехоту, нежели на собственную конницу. Расширенное использование конницы относится к более позднему времени, когда франкам в X–XI вв. пришлось иметь дело с хорошо вооруженной конницей венгров, мобильной пехотой викингов и арабскими пиратами, передвигавшихся на кораблях. Конницу, пусть даже и тяжеловооруженную, можно было значительно быстрее перебрасывать в районы, подвергшиеся нападению. К тому же в схватках с пешими воинами всадники получали неоспоримое преимущество.

С конницей венгров франки сражались практически уже на равных, хотя и заимствовали у них отдельные детали защитного вооружения. К тому же сами арабы в это время стремян не использовали. Во всяком случае, когда персы и турки уже применяли металлические стремяна, на территории Андалусии в ходу все еще были примитивные стремяна в виде кожаной или веревочной петли. Вот почему английские историки считают неправомерным ссылаться на арабское влияние, а связывают развитие военного дела у франков с походами аваров, венгров и викингов [15, с. 31]. В то же время Д. Николь считает, что арабы все же имели в составе своего войска тяжеловооруженную конницу, которую поддерживали более легко вооруженные конные лучники, а также всадники-стрелки на верблюдах. Арабы также широко использовали длинные копья с бамбуковыми древками, кольчужные доспехи, которые Д. Николь называет аналогичным для европейских рыцарей термином «хауберк», прямые длинные мечи и булавы. При этом и арабы, и иранцы кроме луков имели еще и арканы-лассо, которыми пользовались очень умело. Подробно рассматривая вооружения и боевого использования конницы народов Востока в период арабских завоеваний VII–XI вв. в работе «Армии ислама VII–XI вв.» он отмечает, что на нее влияли практически те же обстоятельства, что и на Западе. Так, анализируя характер ранений арабских и византийских пехотинцев по письменным источникам, он обращает внимание на то, что большая часть их проходила на лицо, ноги и ступни, тогда как тело и руки страдали меньше всего, поскольку обычно были защищены [14, с. 12].

Собственное мнение арабов о своем военном снаряжении Д. Николь рассматривает на примере беседы калифа Омара и Амра ибн аль-Аза весьма характерного жанра средневековой литературы, как на Востоке, так и на Западе. «Что дротик? – спрашивает Амир. – Этот брат, который может предать тебя, – отвечает ему калиф. – Что стрелы? Стрелы – это посланцы смерти, которая настигает, а может миновать. Что щит? Это защита, которая страдает больше всего. Что кольчуга? То, что составляет заботу для всадника и доставляет досаду для пехотинца, однако во всех случаях это наилучшая защита. Что меч? Это то, что может быть причиной твоей смерти!» [14, с. 43]

Интересно, что уже в этот период времени длина копий арабских пехотинцев доходила до 4 м, что позволяло им вести успешную борьбу с конницей, в то время как у конных воинов длина их достигала 5,5 м [10, с. 17]. Д. Николь указывает, что именно «романтически настроенные арабы» стали прикреплять к ним в качестве вымпела покрывало с лица своей возлюбленной, и что этот восточный обычай впоследствии распространился и в средневековой Европе.

Таким образом, можно считать несомненным, что волны переселенцев из глубин Центральной Азии, пришедшие в Западную Европу и Переднюю Азию, способствовали возникновению новой тактики боя пехоты и конницы и появлению соответствующего ей вооружения. «Можно сказать, что произошло пересечение между двумя основными тактиками ведения войны: кельтской и германской, основанной на тесном контакте между сражающимися с использованием копья и меча, и гунно-тюркской, где главным был бой на расстоянии с использованием лука и стрел. Взаимодействие между ними в свою очередь породило смешанную тактику, в частности, у остроготов, использовавших восточные приемы боя на расстоянии, и германскую аристократическую манеру сражаться в ближнем бою» [10, с. 3] – вывод, который, в частности, делает британский историк Тимоти Ньюарк.

В то же время роль тяжеловооруженной конницы, по мнению англоязычных историков, все это время непрерывно возрастала. Хорошо известно, что и после поражения в 732 г. арабы отнюдь не успокоились, а продолжали беспокоить своими набегами Европу не только с суши, но и с моря. В IX в. они завоевали Сицилию и создали свои базы на южном побережье Италии и на юге Франции. С них они и совершали нападения на Корсику и Сардинию, а многие монастыри и города в центре и на юге Италии, включая и Рим, подверглись разграблению.

В 787 г. на обитателей Западной Европы обрушилась новая напасть: помимо непрекращающихся войн с аварами к ним добавились еще и набеги скандинавов, начавшиеся с прихода трех кораблей в залив Пуа и дальше в порт города Уорхема в Великобритании. Впрочем, как отмечают англоязычные историки, очередная военно-техническая революция в Европе к этому времени уже совершилась – у всадников появились стремена и, следовательно, все предпосылки для уверенной посадки верхом в тяжелом защитном вооружении. Большинство современных историков, включая и таких английских специалистов как Дэвид Эдж и Джон Майлес Паддок, считают, что вплоть до VII в. конными воинами на Западе главным образом были ломбардцы (наследники ломбардов, которые, по-видимому, ради того, чтобы стать всадниками, расстались со своими «длинными топорами!»), появившиеся в империи Карла Великого после завоевания им Ломбардии в 774 г. [6, с. 6].

А всего лишь 17 лет спустя эпизоотия 791 г., из-за которой случился массовый падеж лошадей, сделала невозможным поход франков на аваров [3, с. 277]. Этот срок по историческим меркам очень малый, однако, оказавшийся вполне достаточным, чтобы у франков успела развиться вполне боеспособная, и, главное, достаточно массовая конница, без которой они впоследствии уже не мыслили для себя военных походов вообще.

В то же время, поскольку воевать им приходилось воевать с конными стрелками из лука у франкских воинов распространяется броня («Brunia» или «brūina»), а также кольчуга, достигавшая у всадников длины колен и с разрезами спереди и сзади. Причем стоимость доспехов для всадника постоянно росла. Так, если в V–IX вв. панцирь, называвшийся по традиции латинским словом «лорика» стоил 12 солидов (золотых римских монет весом 4,55 г каждая); шлем – 6; меч – 7; а щит и копье – 2 солида (хороший конь стоил 12 солидов), что в совокупности составляло 39 солидов или 177,45 г золота. В X в. цены заметно возросли. Теперь за полное вооружение всадника требовалось отдать уже 330 солидов: 60 – за лорику, 30 – за шлем, 100 – за меч, 10 – за щит и копье, 100 – за коня и 30 – за седло. Показательно, что приличное поместье можно было купить за 60 солидов, а пару сильных волов за 20. Кстати, относительно низкую стоимость щита и коня в V–IX вв. вряд ли стоит считать удивительной, так как среди многочисленных находок франко-меровингского оружия, относящихся к этому времени, именно наконечники копий отличаются наиболее низким качеством. Обычно они выкованы из чистого железа с небольшим содержанием углерода, а сама

кузнечная работа довольно груба. Только в конце VIII – начале IX в. начинают встречаться наконечники из углеродистого металла и даже из дамасской стали, что было несомненным образом связано с развитием конницы, причем, как это уже отмечалось ранее, наконечник стали снабжать поперечиной, не позволявшей ему глубоко входить в тело врага [13, с. 11].

Чтобы еще больше укрепить военную мощь страны, Карл Великий уже в 779 г. запретил экспортировать кольчуги, за затем вторично подтвердил этот приказ в 805 г. Любому торговцу, пойманному при попытке переправить кольчугу за пределы его королевства, грозила конфискация всего имущества – лишнее свидетельство, по мнению Эварта Окшотта, что во время его правления во Франции уже существовали крупные центры по производству этого вида доспехов, а главное – что на их продукцию был устойчивый спрос [4, с. 196]. С организацией конного войска при Карле было связано и множество других «капитуляриев» (указов) относительно того, как должен был экипироваться воин соответствующего имущественного статуса, определявшегося количеством имевшейся у человека земли. Так, все «люди» (то есть вассалы) графов, епископов и аббатов должны были в обязательном порядке иметь шлем и кольчугу, а каждый всадник – щит, копье, меч, кинжал, лук и колчан.

Есть описание Карла Великого, с головы до ног одетого в железные доспехи, вместе со своими людьми, которое относится к 773 г. Однако в данном случае это описание все-таки слишком эмоционально, чтобы считать его достоверным источником целиком и полностью.

Карл Великий установил и стандартизировал также наступательное вооружение во франкских войсках. Основным наступательным оружием оставалось копье, причем как для пехоты, так и для конницы. В 792–793 гг. «Капитуляре миссорум» (Capitulare Missorum) требовал наличия копий у всех всадников. То же самое предписание, словно эхо, отражается в капитуляриях 804 и 811 гг. Во многих источниках говорится о мече, как о главном оружии конника, которому также полагался короткий меч или кинжал. И, наконец, существует свидетельство, что некоторые каролингические кавалеристы действовали как конные лучники, однако сказать с уверенностью, как именно они применяли луки – стреляли с седла или же для этого спешивались – хроники не позволяют [1, с. 88].

Гораздо более показателен в этом плане рисунок с изображением Саула в «Золотом Псалтыре» из монастыря Св. Галла, законченного в 883 г. На нем художник изобразил все то, что он

видел, поскольку прошлое воспринималось им как совершенно естественное для него настоящее, и можно не сомневаться, что именно в такие доспехи и были одеты воины того времени, по крайней мере довольно значительная их часть.

На голове воина надет шлем с небольшими полями, скорее всего, выкованный из двух деталей по образцу более ранних римских всаднических шлемов. Щита у него нет, но торс защищает кольчуга. У всадника имеется седло, а его ноги упираются в стремяна, весьма похожие на петельные, то есть сделанные в виде петли из ремешков из кожи. Копье имеет стопор на втулке в виде небольшой поперечины, хотя сам всадник и использует его для метания, а не для удара. А вот на другом манускрипте из того же монастыря, приблизительно датируемым 950 г., стремяна на лошади, что потеряла всадника, прорисованы на редкость тщательно, и, более того, они похожи на один из артефактов того времени, а именно стремя викинга, обнаруженное в Англии [4, с. 207–208].

Аналогичную реконструкцию франкских всадников IX в. дает и Т. Ньюарк. На ней сражающиеся с викингами франки одеты в кольчуги и панцири из металлической чешуи. Щиты круглые с умбоном. Шлемы нескольких типов. Один точно такой же, как и у Саула в «Золотой Псалтире». Второй – типичный спангенхельм из нескольких металлических сегментов, склепанных между собой с помощью заклепок. К интересной особенности доспехов у франков относятся птериги на бедрах и на рукавах, аналогичные поздним римским, что, однако, вполне может быть связано с так называемым «Каролингским возрождением» и общим интересом к античной культуре, существовавшим при дворе Карла Великого. Таким образом, перед нами практически те же самые воины, что были после событий 1066 г. вышиты на знаменитом Байёском гобелене, а все различие между ними сведено к форме щитов. У первых они круглые, а у вторых они «змеевидной» – по терминологии английских историков – формы. Всем прочим они ничем от воинов Карла Великого они не отличаются и точно также действуют копьями, то есть не только зажимают их подмышкой, но и архаическим образом мечут их в англосаксов. Хотя последнее не вполне показательно, поскольку может быть отнесено как к особенностям поведения в «горячке» боя, так и к не слишком профессиональной работе вышивальщиц (или вышивальщиков) этого гобелена. Так что англоязычные историки, в общем-то, правы и время с 457 по 1066 год действительно стало периодом появления рыцарства и рыцарского вооружения в Западной Европе.

Библиографический список

1. Беннет М. Войны и сражения Средневековья 500-1500 / М. Беннет, Дж. Бредбери и др. — М. : Эксмо, 2006. — 264 с.
2. Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / К. Блэр. — М. : Центрполиграф, 2006. — 256 с.
3. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. — М. : Препресс, 1987. — 384 с.
4. Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса / Э. Окшотт. — М. : Центрполиграф, 2004. — 398 с.
5. Borg A. Arms and armour in Britain. L.: Her Majesty's Stationery Office. 1979.
6. Edge D., Paddock J. M. Arms and armour of the medieval knight. An illustrated history of Weaponry in middle ages. Avenel, New Jersey, 1996.
7. MacDowall S. Late Roman cavalryman 236 – 565 AD. L.: Osprey (Warrior series №15), 1995.
8. MacDowall S. Late Roman infantryman 236 – 565 AD. L.: Osprey (Warrior series №9), 1994.
9. Michael N. Armies of medieval Burgundy 1364-1477. L.: Osprey (Men-at-arms series №144), 1996.
10. Newark T. Barbarians. Secrets of the Dark Ages. L.: Channel 4 Books, 1992.
11. Nicolle D. Armies of the caliphates 862–1098. L.: Osprey (Men-at-arms series №320), 1998.
12. Nicolle D. Arthur and the Anglo-Saxon Wars. L.: Osprey (Men-at-arms series №154), 1984.
13. Nicolle D. The Age of Charlemagne. L.: Osprey (Men-at-arms № 150), 1984.
14. Nicolle D. The Armies of Islam 7th–11th centuries. L.: Osprey (Men-at-Arms series №125), 1982.
15. Nicolle D. Yarmyk 630 AD. The Muslim conquest of Syria. L.: Osprey (Campaign series № 31), 1994.
16. Oakeshott R. F. The Archaeology of weapons. Arms and armour from prehistory to the age of chivalry. Woodbride, Boydell Press, 1994.
17. Wilcox P. Rome's Enemies I - Germans and Dacians. L.: Osprey (Men-at-arms series №158), 1994.

References

1. Bennet M., Bredberi Dzh. *Voiny i srazheniia Srednevekov'ia 500-1500* [Wars and battles of the Middle Ages 500-1500]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 264 p.
2. Bler K. *Rytsarskie dospekhi Evropy. Universal'nyi obzor muzeinykh kollektzii* [Knightly armor of Europe. Universal review of museum collections]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 256 p.

3. Kardini F. *Istoki srednevekovogo rytsarstva* [Sources of medieval knights] Moscow, Progress Publ., 1987. 384 p.
4. Okshott E. *Arkheologiya oruzhiia. Ot bronzovogo meka do epokhi Renessansa* [Weapon archeology. From bronze age till the Renaissance era] Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 398 p
5. Borg A. *Arms and armour in Britain*. London, Her Majesty's Stationery Office. 1979.
6. Edge D., Paddock J. M. *Arms and armour of the medieval knight. An illustrated history of Weaponry in middle ages*. Avenel, New Jersey, 1996.
7. MacDowall S. *Late Roman cavalryman 236 – 565 AD*. London, Osprey (Warrior series №15), 1995.
8. MacDowall S. *Late Roman infantryman 236 – 565 AD*. London, Osprey (Warrior series №9), 1994.
9. Michael N. *Armies of medieval Burgundy 1364-1477*. London, Osprey (Men-at-arms series №144), 1996.
10. Newark T. *Barbarians. Secrets of the Dark Ages*. London, Channel 4 Books, 1992.
11. Nicolle D. *Armies of the caliphates 862–1098*. London, Osprey (Men-at-arms series №320), 1998.
12. Nicolle D. *Arthur and the Anglo-Saxon Wars*. London, Osprey (Men-at-arms series №154), 1984.
13. Nicolle D. *The Age of Charlemagne*. London, Osprey (Men-at-arms № 150), 1984.
14. Nicolle D. *The Armies of Islam 7th–11th centuries*. London, Osprey (Men-at-Arms series №125), 1982.
15. Nicolle D. *Yarmyk 630 AD. The Muslim conquest of Syria*. London, Osprey (Campaign series № 31), 1994.
16. Oakeshott R. F. *The Archaeology of weapons. Arms and armour from prehistory to the age of chivalry*. Woodbride, Boydell Press, 1994.
17. Wilcox P. *Rome's Enemies I - Germans and Dacians*. London, Osprey (Men-at-arms series №158), 1994.

Информация об авторе

Шпаковский Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: slavashpakl@mail.ru.

Author

Shpakovsky Vyacheslav Olegovich – Candidate of historical sciences, associate professor, department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: slavashpakl@mail.ru.